

рѣчи С. Т. Аксаковымъ, Погодинымъ, Шевыревымъ, С. М. Соловьевымъ, Шумскимъ, Рамазановымъ и были прочитаны обширныя привѣтственные письма отсутствовавшихъ Кудрявцева, Галахова, Каткова. Эти рѣчи и письма содержали не общія мѣста юбилейнаго краснорѣчія, а очень мѣткія характеристики личности и творчества Щепкина, и мы ниже воспользуемся нѣкоторыми штрихами, въ нихъ отмѣченными ¹⁾.

Такъ многосодержательна и полна была жизнь Щепкина. Въ послѣдніе годы физическія силы измѣнили артисту, которому шель уже седьмой десятокъ. Онъ забывалъ иногда слова роли ²⁾, его игра лишилась прежняго огня и блеска ³⁾, но не уменьшились ни его энтузіазмъ, ни глубокая ясность его мысли при обсужденіи вопросовъ искусства, какъ это видно, напри- мѣръ, изъ его писемъ къ Анненкову отъ 1854 г. объ игрѣ Рашели.

Обстоятельства кончины Щепкина изложены въ нѣсколькихъ дошедшихъ до насъ разсказахъ. Въ этихъ разсказахъ встрѣчаются явныя неточности и противорѣчія. Повѣривъ ихъ другъ другомъ, мы можемъ возстановить слѣдующую картину послѣднихъ дней великаго артиста. Въ 1863 г., получивъ отпускъ для поправленія здоровья, Щепкинъ отправился въ Крымъ. Передъ отъѣздомъ онъ былъ грустенъ и ощущалъ предчувствіе кончины. Онъ былъ очень дряхлъ, но жизнь все еще кипѣла въ немъ. Всегда нуждаясь въ деньгахъ, онъ еще предполагалъ на пути въ Крымъ гастролировать для заработка.

¹⁾ Подробныя описанія и объѣда 1853 г. и юбилея Щепкина были помѣщены въ тогдашнихъ журналахъ. Онѣ воспроизведены въ книгѣ „М. С. Щепкинъ“. Спб., 1914 г. Подъ ред. М. А. Щепкина.

²⁾ См. объ этомъ въ воспоминаніяхъ Вильде („М. С. Щепкинъ“. Спб., 1914 г.) и И. О. Горбунова—*Новое Время*, 1888 г., № 4559.

³⁾ См. отзывы объ игрѣ Щепкина въ 1856 и 1860 г. у Баженова: „Сочиненія“, I, стр. 25, 27. „Память Щепкину видимо измѣняется, артистъ прибѣгаетъ къ мѣрамъ чисто-искусственнымъ, напри- мѣръ, начинаетъ вовсе неумѣстно трястись всѣмъ корпусомъ, махать руками безъ всякой нужды“. „Но,—говоритъ Баженовъ,—порою и теперь игра его доказываетъ, что „и подъ снѣгомъ иногда бѣжитъ кипучая вода“. Такъ, тотъ же Баженовъ восхищается исполненіемъ Щепкинымъ роли Кузовкина въ „Нахлѣбникъ“ Тургенева въ 1862 г. и описываетъ это исполненіе въ такихъ выраженіяхъ, изъ которыхъ видно, что въ этотъ спектакль на Щепкина вновь снизошелъ богъ его вдохновенія (ibid., стр. 154—155).